

УДК 821.512.156

## Зарождение тувинской детской прозы

**Екатерина Т. Чамзырын**

Тувинский государственный университет, кандидат филологических наук, доцент, Кызыл, Россия, chamzyryn\_e@mail.ru.

*Аннотация.* В данной статье описана роль материалов первых периодических изданий и школьных учебников, переводов произведений классиков русской детской литературы в становлении тувинской детской прозы. Периодическая печать на монгольском и тувинском языках широко охватывала темы современности времен ТНР, имеющие большую воспитательную важность и способствующие расширению кругозора детей. Перевод произведений классиков русской детской литературы явился большой школой мастерства для начинающих тувинских писателей.

*Ключевые слова:* тувинская детская проза, тексты для чтения, периодические издания, учебная литература, переводная литература

*Для цитирования:* Чамзырын Е. Т. «Зарождение тувинской детской прозы» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №1. С. 86-97. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-86-97

## The Origin of Tuvan Prose for Children

**Ekaterina T. Chamzyryn**

Tuvan State University, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, chamzyryn\_e@mail.ru.

*Abstract.* The paper describes the role of the first periodicals, school textbooks and translations of Russian classical children's literature in the formation of Tuvan prose for children. The periodicals in Mongolian and Tuvan languages widely covered the topics of modern times of the Tuvan People's Republic, which were of great educational importance and contributed to expanding mental outlook of children. Translation of the works of classical authors of Russian children's literature was a great school of skills for starting Tuvan writers.

*Keywords:* Tuvan prose for children, reading texts, periodicals, educational literature, translated literature

*For citation:* Chamzyryn, E. T. (2022), "The origin of Tuvan prose for children" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1, p. 86-97. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-86-97

*Что знаешь в детстве – знаешь на всю жизнь, но и  
чего не знаешь в детстве – не знаешь на всю жизнь.*

*М. Цветаева*

Детская литература – особый раздел искусства слова, особая область художественного мышления. Именно это имел в виду В. Г. Белинский, когда писал, что детский писатель должен иметь «ум возвышенный, образованный, взгляд на предметы просветленный и не только живое воображение, но и живую поэтическую фантазию, способную представить все в воодушевленных, радужных образах. Разумеется, что любовь к детям, глубокое знание потребностей, особенностей и оттенков детского возраста есть одно из важнейших условий» [Белинский 1954, с. 52].

Детская литература первая встречает маленького человека у порога жизни, бережно и вместе с тем уверенно выводит его на путь самостоятельного творчества, зажигает в душе растущего человека факел, огонь которого питается неисчислимыми запасами духовности.

Ныне тувинская детская литература представляет собой одну из развивающихся форм словесного искусства. В ней в достаточной мере развиты жанры, образная система, художественные принципы сюжетостроения и конфликтообразования, различные виды изобразительно-выразительных средств.

Возникновение тувинской детской литературы является одним из важных эстетических завоеваний тувинского народа, следствием развития его духовной культуры и художественной мысли народа в целом.

История ее развития – это путь поисков новых идейно-эстетических форм, путь от фольклорных жанров к литературным, к художественно-стилевому разнообразию. Путь достижения ею идейно-художественной зрелости был не гладок. Преодолевая большие трудности, тувинская детская литература шла к своему современному состоянию, к постижению верного отражения детского характера, сохраняя при этом внутреннюю преемственность традиций и органическую связь с литературой «взрослой».

Развитие тувинской детской литературы обусловлено множеством различных факторов. С образованием Тувинской Народной Республики (ТНР) в жизни тувинского народа произошли важные общественно-политические и культурные события. Эти обстоятельства оказали положительное воздействие на становление и развитие тувинской детской литературы, которая сегодня развивается как самостоятельная ветвь национальной литературы [Чамзырын 2009, с. 5].

Зарождение тувинской детской литературы относится к 30-ым годам XX века. Тогда она делала первые робкие шаги. По мнению писателя и исследователя тувинской литературы Е. Тановой, в ее зарождении, наряду с другими факторами, определенную роль сыграли и периодические издания, выходившие в ТНР на русском и монгольском языках [Танова 1987].

Определённую роль в зарождении тувинской детской литературы сыграла первое печатное издание в Туве «Красный пахарь» (1924), впоследствии переименованное в «Тувинскую правду», которая дала толчок дальнейшему развитию газет и журналов. С 1925 по 1929 гг. в Туве периодическая печать издавалась на старомонгольском языке.

После изданий на старомонгольском письменном языке и первых

выпусков газет «Шын» и «Красный пахарь», газета «Реванэ шыны» («Ревсомольская правда», 1933), которая с течением времени стала называться «Аревэ шыны» («Правда революционного союза молодежи», 1937), заняла особое место в развитии литературы для детей. В специальной рубрике «Уруглар булуңу» («Уголок для детей») печатались материалы для детей – детский фольклор и материалы разных событий из повседневной жизни школьников, пионеров [Чамзырын 2009, с. 5].

Тувинская детская проза началась с публицистических заметок, посвященных жизни детворы. В номере газеты «Шын» от 13 июля 1932 года была напечатана статья в форме призыва «Пионерлер болгаш школачылар соцчарыштың дузазы-биле ажылывыс экижидээл!» («Пионеры и школьники, давайте улучшить работу с помощью соцсоревнования!»). Школьники Тес-Хемского кожууна призывают своих сверстников на соцсоревнование по учебе и общественно-полезным делам. В этой же газете от 17 февраля были напечатаны заметки «Хочу все знать», а 5 марта – «Пионеры в строительстве культуры» и «Создали пионерскую группу».

В газете «Аревэ шыны» от 10 декабря 1936 были помещены материалы: «Пионер отрядының ажылы» («Работа пионерского отряда»), «9 харлыындан эгелеп аннаан» («Начал охотиться с 9 лет»). «100 диинни кым өлүрген» («Кто добыл 100 белок»), «Ол айтырыгны сонуграп көрээли» («Поинтересуемся этим вопросом»), авторами которых являлись учащиеся школ – юнкоры. В заметке «Работа пионерского отряда» автор, председатель пионерского кожбюро Норбужук, пишет о работе пионерского отряда Улуг-Хемского кожууна.

Председатель отряда Биче-оол писал так: «16-летний пионер Багай-оол, из третьего арбана Көк-Булунского сумона Тандынского кожууна в этом году вместе с братом добыли 100 белок, а летом – свыше 30 сусликов. Пионер Багай-оол показал свою активность, сноровку, сознательность и трудолюбие. Поэтому, я думаю, что другие пионеры должны брать с него пример».

А другой юнкор Кашпык-оол прислал из Бай-Хаакской начальной школы итоги первого полугодия: «Итогитаковы: на «отлично» проучились – 13, «хорошо» – 21, «удовлетворительно» – 5, «неудовлетворительно» – 11. Эти учащиеся приехали из глуши. В дальнейшем им надо догнать своих товарищей по учебе, для этого надо постараться. А учителя и ученики помогут им».

24 декабря 1936 г. в газете была помещена статья «Кызыл хоорайга солун болуушкун» («Интересное событие в Кызыле»), в которой ее автор Доржу сообщает сельским детям о появлении радио в Кызыле. В Туве это

знаменательное событие обсуждалось многими: артистов, исполнявших художественные номера в помещении радиоузла, можно услышать во всех домах города; можно услышать известия не только из Кызыла, но и из Москвы. Жители Тувы, не выходя из домов, смогли услышать голос Сталина, выступающего с докладом, и это было удивительно для всех.

В этой же газете 1937 г. была напечатана заметка «О работе стенгазеты «Каадыр» в объединенной школе (ныне школа №2 г. Кызыла)». В ней говорится, что стенгазета «Каадыр» («Кадры») выходила с 1 сентября 1935 г. до 15 апреля 1937 г. (всего 77 номеров). Было напечатано 105 материалов; из них 31 – об учебе, 24 – о нравственном воспитании, 11 произведений устного народного творчества, а в других рассказывается о пионерской, ревсомольской работе, о смысле и значении революционных праздников.

В периодической печати выступали юнкоры Сегленмей, Доржу, Тун-Сагаан, Кумаажык, Мойнак; учителя Бурбу, Маадыр-оол, Калчан-Кок и комсомольские работники Болдур-оол, Момбуужай, также писатели Б. Ховенмей, Л. Чадамба, С. Самба-Лундуп, М. Идам-Сюрюн.

Газеты становятся народной трибуной. Они накладывают определенный отпечаток на развитие литературы для детей. Злободневность и публицистичность становятся характерной чертой этих материалов. Так, писатель Б. Ховенмей в газете «Аревэ шыны» от 30 июля 1936 г. опубликовал материал «Кыдаттың комсомолчулары аныяктарны чүже кыйгырып турарыл?» («К чему призывают китайские комсомольцы молодежь?»).

1 января 1937 г. С. Самба-Лундуп написал статью «Чан Цзе Линниң Кыдаттың чазаанга удур тура халыышкыны» («Восстание Чан Цзе Лина против правительства Китая»), в которой сообщает о восстании, произошедшем в Китае, а 21 января этого же года публикуется его статья «Ленин болгаш уруглар» («Ленин и дети»).

Наряду с произведениями тувинского фольклора печатались образцы устной поэзии разных народов на тувинском языке: монгольская сказка «Непослушный ягненок», китайские сказки «Мальчик и змея», «Братья Лю» и т.д. Такие материалы активизировали творческий поиск и рост уровня мастерства местных авторов.

На заре становления тувинской детской литературы в 1938 г. Тувинской народно-революционной партией и Правительством ТНР был создан специальный для пионеров и школьников журнал на тувинском языке «Пионер» (1938), выходивший до 1942 года. Вышло всего 5 номеров.

В этот период «Пионер» приобщал детей к революционной современности, помогал понять суть происходивших событий, готовил

к участию в борьбе за создание нового общественного строя. В нём преобладали короткая корреспонденция и постановочные статьи, которые были одинаковы тем, что были бедны фактами, богаты общими политическими фразами, лозунгами и призывами, чрезмерно серьезны и недостаточно содержательны.

В первом номере этого журнала были помещены различные материалы о пионерской жизни. Например, «Кто такие пионеры, откуда произошло слово «пионер?»»; «Что такое галстук и почему пионер должен носить его всегда?»; «Как разжечь пионерский костер?»; о детях, например: «Что дала революционная партия ТНР детям?», «Физкультура и дети». Журнал сообщает своим юным читателям много интересного о жизни в СССР и за границей: «Счастливые дети СССР», рассказы о детях Китая, Испании, Германии, капиталистических стран. Они носили чисто информационный характер, как жанр преобладали заметки. Так, юные читатели Тувы на страницах журнала познакомились с интересными событиями. В его издании принимали участие партийные, комсомольские работники и писатели.

Во втором номере журнала напечатаны политизированные статьи руководителей. Например, секретаря ЦК ТНРП С. Тока: «ТАР-ның революстуг чазак, намының ачызы-биле чоргаар өскөн революстуг уруглар» («Дети, ставшие счастливыми, благодаря революционному правительству и партии ТНР»), руководителя пионерии при Тувинском Революционном Союзе Молодежи С. Самба-Лундупа «Күш-культура – уругларның ынак херээ» («Физкультура – любимое дело детей»), писателя и председателя ЦК РПМ И. Бадыраа «Беш чүүл үрегдекчилерниң улуг чыыжы» («Сбор пяти вредителей»), секретаря Совета Министров ТНР Лопсан-Кендена «Уругларның ортузунга чорудар культур-массалыг ажылдарның хевирлери» («Виды культурно-массовых работ, проводимых среди детей»), М. Шыырапа «Сталин үезиниң аас-кежиктиг уруглары» («Счастливые дети сталинских времен») и другие. Но авторы этих статей ещё не в состоянии были отразить для детей становление новой жизни. Кроме того, в журнале публиковались письма пионеров из Харькова, Ленинграда к тувинским пионерам и письма из пяти разных континентов земного шара: Азии, Европы, Америки, Африки и Австралии. Из этих материалов видно, что отдел «важных событий» работал активно, а для расширения кругозора школьников печатались материалы познавательного характера и художественная литература.

Таким образом, в журнале «Пионер» были заложены истоки развития литературы для детей, хотя и сильно политизированные. Несмотря на это, детский журнал, как составная часть всей печати, вносил значительный

вклад в развитие тувинской детской прозы.

Газеты и журналы для детей с момента их возникновения отводили особое место детской литературе. Всем своим содержанием они призывали юное поколение к участию в создании нового общества. В периодической печати того времени уже намечались основные черты нарождающейся детской литературы. Детские периодические издания принимали активное участие в идейно-патриотическом и эстетическом воспитании школьников и молодежи. Первые писатели, публиковавшиеся в детских газетах и журналах, значительно обогатили детскую литературу. Многие темы, сюжеты, герои будущих стихотворений, рассказов рождались на страницах детской периодики. Сравнивая первые номера газет и журналов с последующими, можно отметить появление новых тем и жанров. Именно со страниц газет и журналов начали свой творческий путь известные писатели Л. Чадамба, О. Сувакпит, Ю. Кюнзегеш, К-Э. Кудажы, Е. Танова.

Таким образом, периодическая печать на монгольском и тувинском языках сыграла определенную роль в становлении тувинской детской литературы. Она широко охватывала темы той современности, имеющие большую воспитательную важность и способствующие расширению кругозора детей, написанные ясным и доступным детскому пониманию языком, которые основаны на конкретно-зрительном предметном изображении.

Распространение национальной письменности было началом культурной революции в Туве. Одной из основных задач развернувшейся культурной революции была ликвидация безграмотности, которая заключалась во всенародном обучении грамоте. В связи с этим начали открываться «кызыл булуң, кызыл өг» («красный уголок», красная юрта»), чайлаг школалары (передвижные летние школы), где обучали грамоте. А затем с 1931 г. началось строительство школ-интернатов [История Тувы 2007, с. 275].

Возникновение тувинской детской литературы было обусловлено как объективными, так и субъективными факторами.

Объективными факторами явились организация образования в республике, развитие сети школ, ликвидация безграмотности, обеспечение школ учебниками и пособиями для чтения, развитие прогрессивных педагогических идей, постепенное накопление в литературе детских произведений более зрелого художественного уровня, созданных разными писателями и многое другое.

Субъективные предпосылки заключались в том, что тувинские писатели стали глубже осознавать значение детской литературы в

воспитании подрастающего поколения. Они начали учиться у мастеров художественного слова через переводы. Повышение художественного мастерства, профессионализма становится насущной необходимостью. Возникла настоятельная потребность в специальной литературе в виде книг для чтения в целях развития речи, читательской культуры детей и юношества.

Из-за отсутствия собственных кадров по созданию книг, учебников в Туву приглашали специалистов из СССР. При участии В. Москалева, А. Пальмбаха, А. Сухотина в 1930 г. был издан учебник «Тываның чаа үжүү» («Новый тувинский алфавит»), а затем изданы книги для чтения: «Бичии тургузукчулар» («Юные строители», 1931, составители: А. Кордова, А. Тока), «Бистин ажыл» («Наш труд», 1934, составители: А. Кордова, С. Танов, А. Тока, В. Богданов, Очурбанак) и книга «Пионер». Это были первые книги для чтения, в которых давались образцы поэзии и прозы для детей, написанные с учетом возрастных особенностей читателей.

В них печатались, пересказанные и обработанные сказки и поговорки, загадки для детей, оригинальные стихи, рассказы-миниатюры, а также произведения русских писателей, переведенные на тувинский язык. К примеру, в учебник «Пионер», чтобы привить любовь к художественному слову, были включены тексты познавательного и нравоучительного характера. Учебник состоял из двух частей: в первой части была азбука, по которой дети обучались правилам чтения и правописания; во второй – короткие рассказы познавательного характера о временах года: осени и зиме; прозаические миниатюры неизвестного автора об Октябре, Ленине, СССР, о животных, обитающих в Туве, и о детях разных стран, а также о Тувинской Народной Республике. Эти образцы прозы имели схожие характерные черты: небольшой объем, однотипные сюжеты с нравственно-воспитательным содержанием. В произведениях при описании какого-либо конкретного события отражался быт тувинского народа [Чамзырын 2013, с. 210-211].

В структуре изданий использовался опыт других национальных литератур, в частности, русской классической и советской детской литературы. Главной целью этих изданий было воспитание нового человека послереволюционного периода.

Произведения, вошедшие в книги для чтения, были незамысловатыми по содержанию и доступными детскому восприятию. Они знакомили маленьких читателей с окружающим миром, прививали им понимание добра и зла, описывали тяжелую дореволюционную жизнь бедняков и сирот, разоблачали по требованиям новой эстетики алчность и

бессердечие феодалов по требованиям новой эстетики. Составители книг широко использовали произведения устного народного творчества, основной идейный замысел которых был созвучен требованиям времени: победа добра над злом, справедливости над насилием и жестокостью, любовь к труду и т. д.

Материалы таких учебных книг как «Пионер», «Бичии тургузукчулар», «Бистин ажыл» имели яркую агитационную направленность. Они пропагандировали преимущество нового образа жизни, нацеливали на борьбу против всего, что мешало утверждению новых общественных отношений. В этом смысле содержание первых произведений детской литературы имело большое воспитательное значение. В таких коротких рассказах, как «Тас-оол чүнү билген?» («Что узнал Тас-оол?»), «Тас-оол школада» («Тас-оол в школе»), «Бичии-оол телефон-биле канчап чугаалажып турган?» («Как Бичии-оол разговаривал по телефону?»), «Маргылдаа» («Спор»), неизвестные авторы, видимо, составители книг, рассказывали детям о повседневной жизни тувинских детей. Скорее всего, это были переводные рассказы, где при адаптации вводились тувинские имена и реалии. Тем самым, писатели стремились к тому, чтобы произведение стало более понятным детям, имело более доступную художественную форму. При этом в данных переводимых рассказах часто отсутствовали черты, присущие художественному произведению. Материалы, включенные в учебники и хрестоматии, называвшиеся рассказами, в большей степени были скорее похожи на газетные заметки. Характерен в этом смысле короткий рассказ «Тас-оол в школе». Сюжет заключается в том, что мальчик, впервые увидевший книгу, попытался нарисовать верблюда. Здесь не использованы средства художественной образности, нет метафоричности, описаны только события.

В рассказе «Как Бичии-оол разговаривал по телефону?» говорится о мальчике, который уехал учиться в Чадан. Узнав о приезде родителей, он обратился за советом к учительнице, как можно встретиться с ними. Она посоветовала ему поговорить с родителями по телефону. Бичии-оол впервые увидел телефон: на стене висел маленький ящичек. И он подумал: «Как это родители могли оказаться в ящичке?», и, подняв трубку, услышал голос отца. На такой познавательной и нравоучительной ноте выдержаны эти миниатюры.

Итак, миниатюры, помещённые в книгах для чтения, являются первыми литературными опытами. Такие тексты для чтения – «Дургун» («Беглец», 1934), «Соктай чурум үрөп тур» («Соктай нарушает правила», 1934) неизвестных авторов – говорят о том, что на этапе своего

возникновения новое профессиональное искусство было особенно близко к народному творчеству. Авторы, не имея творческого опыта в создании произведений для детей, прежде всего, обращались к кладези устного народного творчества. По этому поводу, исследователь С. Ж. Балданов отметил, что «...для ранней стадии освоения фольклорных традиций характерен также широкий этнографизм, неизбежно приводивший к описательности и иллюстративности. Близость к фольклору сочеталась и с фактографической точностью, достоверностью в ущерб художественному вымыслу» [Балданов, Бадмаев, Буянтуева 2008, с. 73]. Эти произведения были созданы с учетом эстетических вкусов юных читателей и слушателей 30-х гг. прошлого века, воспитанных на национальных художественных традициях.

Наиболее значительным представляется рассказ «Дургун» («Беглец», 1934), в котором неизвестный автор знакомит детей с мальчиком по имени Намчак. События здесь не развернуты полностью, никто, кроме главного героя, не имеет имени, нет ярко очерченных характеров. Персонажи мало раскрываются в действии, а только описываются. Но в то же время, здесь налицо элементы рассказа: сюжет, в центре которого фигурирует герой-ребенок, попытка раскрыть переживания героев через диалоги. Своим содержанием рассказ соответствует познавательной и воспитательной функциям литературы для детей. На наш взгляд, «Дургун» можно считать первым опытом тувинской детской прозы [Чамзырын 2013, с. 212].

Все материалы в учебных книгах и периодической печати мало отвечали художественным требованиям детской литературы. Они имеют почти одинаковые сюжеты и детские образы. Герои созданы как бы по одному шаблону, они одинаковы и по образу мыслей, и по внешнему виду, не индивидуализированы. Неизвестные авторы основное внимание обращали на описание того или иного события или эпизода из жизни героев. Стиль изложения в них лишен яркой образности, сухая описательность подавляла искреннее чувство. Но они являются первыми литературными опытами, их содержание было подчинено задачам революционных идей, где заметное место занимают назидательность и нравоучительность в художественной структуре произведения. И, несмотря на это, вышеуказанные материалы сыграли заметную роль в зарождении тувинской прозы для детей.

Таким образом, учебники 1930-40-ых гг., такие, как «Тываның чаа үжүү» («Новый тувинский алфавит»), «Бичии тургузукчулар» («Юные строители»), «Бистиң ажыл» («Наш труд») и другие подготовили почву для становления детской литературы Тувы и ее развития в дальнейшем.

Первую книгу беллетризованных воспоминаний под названием «Кинчини чаза шапканы» («Оковы разбиты») также можно отнести к детской прозе, так как в них повествование начинается с того момента, когда герои произведений были детьми или подростками, а позже по логике описываемых событий они становятся типичными представителями-борцами новой тувинской действительности. В неё вошли воспоминания: «Кинчини чаза шапканы» («Оковы разбиты») С. Тока, «Мээн көргеним» («Что я видел») О. Данчая, «Канчап өөрөнгеним» («Как я выучился») К. Шагдыр-Сүрүң и перевод «Героического подвига» С. Иванова. Из них наиболее художественными, свободными от штампов (заданная концовка, развязка, обязательная победа над злом) являются воспоминания С. Тока «Оковы разбиты».

Итак, в начальный период тувинской литературы было написано немного произведений детской прозы, но подрастающему поколению нужна была литература, которая бы отвечала новым требованиям. Трудность ее создания заключалась в том, что начинающим писателям Тувы не хватало творческого опыта. Поэтому на первых порах стали обращаться к переводам, так как художественный перевод – важный фактор распространения литературных жанров, стилей, художественных приемов.

В истории тувинской детской литературы переводы сыграли важную роль в становлении и развитии детской прозы. И перевод произведений классиков русской детской литературы явился большой школой мастерства для начинающих тувинских писателей.

Характерно, что первыми переводами на тувинский язык стали детские произведения. В области перевода того времени особенно огромны заслуги С. Сарыг-оола, О. Саган-оола, С. Самба-Лундупа, М. Идам-Сюрюна, О. Сегленмея.

Первые переводы были напечатаны в книгах для чтения: «Пионер», «Юные строители» («Бичии тургузукчулар»), «Наш труд» («Бистиң ажыл»). В них были помещены первые переводы: «Дети Севера» («Харлыг черниң уруглары»), «Ди Ю», «Хег», «Су-Ми» – короткие миниатюры. Такие переводные миниатюры оказали благотворное влияние на зарождение и становление тувинской детской прозы.

Тувинские дети в 1934 г. впервые познакомились со стихотворениями замечательной русской детской писательницы А. Барто через книжку «Братья» («Халышкылар»), изданной московским издательством «Молодая гвардия». Составлением книжки занимались министр культуры и министр иностранных дел ТНР того времени Т. Седип-оол и О. Данчай. Перевод текста был максимально приближен к тувинским

реалиям. Это издание с цветными иллюстрациями, напечатанное в Советском Союзе, дало возможность детям аратов узнать о жизни их сверстников в других странах.

В первом номере журнала «Пионер» (1938 г.) были напечатаны переводы рассказов неизвестных авторов «О героической заставе и умной собаке «Индус», «Рассказ испанского мальчика». Во втором – перевод произведения Стрельцова «Иностранный шпион» и других.

В 1938 г. были переведены «Конек-Горбунок» («Мөгөнниг аътчыгаш») П. Ершова в переводе О. Саган-оола и «Капитанская дочка» («Капитан уруу») А. Пушкина (коллективный перевод), и это свидетельствовало о развитии переводческой деятельности в детской литературе. В 1939 г. вышла специальная книга «Уруглар ному» («Книга для детей») с небольшими по объему рассказами: «Картина» В. Олейникова (перевод С. Пюрбю), «Застава названная именем Павлика Семенова», «Рассказ военного» В. Валде (перевод И. Лагбужапа). Вместе с тем, эти переводы сыграли большую роль в расширении литературных связей и развитию тувинской детской литературы.

Опыт и переводы А. Горького, С. Маршака, А. Барто, К. Чуковского и других оказались продуктивными для начинающих литераторов в период зарождения детской литературы в Туве. Перед тувинской литературой открылись огромные возможности творческого освоения мирового художественного опыта. Под влиянием А. Барто написал стихи «Мяч», «Эник» («Щенок») О. Сувакпит. Басни С. Серена, С. Сюрюн-оола, О. Сувакпита продолжили традиции русских классиков, хотя также одновременно отличались национальным колоритом.

Благодаря переводам, тувинские дети познакомились с интересными детскими произведениями. Переводные произведения расширяли кругозор и, в какой-то мере, восполнили нехватку оригинальных произведений для детей и удовлетворяли растущие читательские запросы.

Детская литература, зарождавшаяся 1930-40-ые гг. XX века, характеризовалась узостью тематики, а художественный уровень ее произведений только набирал силу. Несмотря на это, первые детские прозаические произведения оставили свой след в его развитии. Преодолеть этот недостаток писателям республики удалось только в произведениях более позднего периода.

Таким образом, хотя все материалы в учебных книгах, периодической печати и переводы мало отвечали художественным требованиям детской литературы, этот период явился начальным этапом становления тувинской детской прозы.

## Литература:

1. Балданов, Бадмаев, Буянтуева 2008 — Балданов, С. Ж., Бадмаев, Б. Б., Буянтуева, Г. Ц-Д. Литература народов Сибири. Этнотрадиция. Фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: БГУ, 2008. 304 с.
2. Белинский 1954 — Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1954. 432 с.
3. История Тувы: в 3 т. / Под общей ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. Т. II. 430 с.
4. Танова 1987 — Танова, Е. Д. Уруглар чогаалының байдалы // Шын, 1987, декабрь 11. Ар. 4.
5. Чамзырын 2013 — Чамзырын, Е. Т. Детская литература в период ТНР // История тувинской литературы. Т. I: Истоки литературы Тувинской Народной Республики (1921-1944). Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. РАН, 2013. С. 206-218.
6. Чамзырын 2009 — Чамзырын, Е. Т. Этнопоэтические особенности тувинской детской прозы. Кызыл, 2009. 158 с.
7. Picii turcuzukcular. Къзыл, Cogaal komitedi. 1933. 131 ap.

## References:

1. Baldanov, S. Zh., Badmaev, B. B., Buyantueva, G. Ts.-D. (2008), "Literatura narodov Sibiri. Jetnotradicija. Fol'klorno-jetnograficheskij kontekst" [Literature of the Peoples of Siberia. Ethnotradition. Folklore and Ethnographic Context], Ulan-Ude, Buryat State University, 304 p. (In Russ.).
2. Belinskiy, V.G. (1954) "Polnoe sobranie sochinenij" [Full Composition of Writings], vol. 4, M., 432 p. (In Russ.).
3. "Istorija Tuvy" (2007) [The History of Tuva] in 3 vol., ed. by V. A. Lamin, Novosibirsk, Nauka Publishing House, vol. 2, 430 p. (In Russ.).
4. Tanova, E. (1987), About Children's Literature, Shyn, 11 December, p. 4. (In Tuv.).
5. Chamzyryn, E. T. (2013) "Uruglar chogaalynuc bajdaly" [Children's Literature in the Period of the Tuvan People's Republic], History of Tuvan Literature, vol. 1, The Origins of the literature of the Tuvan People's Republic (1921-1944), Novosibirsk, Publishing House of the SB of the RAS, p. 206-218. (In Tuv.).
6. Chamzyryn, E. T. (2009) "Etnopojeticheskie osobennosti tuvinskoj detskoj prozy" [Ethnopedagogic Features of Tuvan Prose for Children], Kyzyl, 2009, 158 p. (In Russ.).
7. Picii Turcuzukcular (1933) [Small Builders], Kyzyl, Cogaal komitedi, 131 p. (In Tuv.).

## Информация об авторе:

Екатерина Т. Чамзырын, кандидат филологических наук, доцент, Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия; 667000, Кызыл, ул. Ленина, д. 36, chamzyryn\_e@mail.ru.

## Information about the author:

Ekaterina T. Chamzyryn, Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor, Tuvan State University, Kyzyl, Russia; 36 Lenin str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, 667000, chamzyryn\_e@mail.ru.

© Чамзырын Е. Т., 2022